

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФАЙЛИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В ИНТЕРЕСАХ СЛЕДСТВИЯ

© 2018

Н.В. Олиндер, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Е.А. Гамбарова, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, Самара (Россия)

Ключевые слова: следствие; социальные сети; профайлинг; прогнозирование поведения; тактика следственных действий; юридическая психология.

Аннотация: В данной статье рассмотрены некоторые вопросы использования профайлинга в социальных сетях в интересах следствия. В статье обозначены актуальные проблемы виртуализации коммуникаций, показаны перспективы использования информации из социальных сетей в расследовании преступлений. Даны определения социальных сетей, приведён международный опыт использования информации из социальных сетей в расследовании преступлений. Авторами ведётся поиск путей максимально быстрого получения информации для анализа и оценки с целью составления психологического портрета интересующего следователя лица. Рассматриваются вопросы получения информации о признаках внешности, социально-психологических качеств личности (в частности, психотипа), особенности речи и мимики, круга общения, места проведения досуга и т. д. В максимально сжатые сроки, так как эти признаки являются высоко информативными объектами криминалистического наблюдения. Представляется целесообразным использование инструментов цифрового профайлинга для достижения обозначенной цели. Раскрыто понятие профайлинг, цифровой профайлинг. Приведена классификация психотипов семи радикалов В.В. Пономарёва. Кратко описаны истероидный радикал, паранояльный радикал, шизоидный радикал, эмотивный радикал, тревожный радикал, гипертимный радикал, эпилептоидный радикал. На примере истероидного радикала рассмотрено поведение личности такого типа в социальной сети, в частности: выявлены особенности ведения страниц социальных сетей, виды и типы размещаемых фотографий, содержание постов, уровень активности в сети как по времени, так и по охвату страниц других пользователей. Обозначены некоторые параметры и условия при анализе которых возможно с большей вероятностью отнести человека к этому психотипу и в дальнейшем спрогнозировать его поведение и подобрать оптимальные коммуникативные инструменты для работы с ним.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отмечается изменение способов и форм общения между людьми, оборота информации. Отчасти это обусловлено развитием глобальной сети Интернет, виртуализацией коммуникаций. Всё больший оборот набирает общение посредством социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук, Instagram и проч.) и мессенджеров (Viber, WhatsApp, Messenger и т. д.). Рост популярности социальных медиа (социальных сетей, мессенджеров, он-лайн компьютерных игр и пр.), широкое распространение «виртуальных» баз данных, он-лайн банкинга, облачного хранения и других инструментов, используемых с целью более удобного и быстрого построения коммуникаций и получения/предложения услуг приводит не только к необходимости нормативного регулирования данных отношений, но и обуславливает создание новых подходов к работе с виртуальным пространством в криминалистике [1].

Особенно ярко переход общения в виртуальную плоскость проявляется в значительном росте количества пользователей социальных сетей, их активности в социальных сетях – как посредством общения друг с другом через личные сообщения, так и размещения на своих личных страничках различных фотографий и записей о себе, своих близких, своих интересах, а также схожих со своими, мыслей в открытом доступе.

Наиболее часто социальные медиа представляют как вид массовой коммуникации посредством интернета; как набор online-технологий, которые позволяют поль-

зователям общаться между собой. Такое общение может быть различной формы: переписка, налаживание контактов, обмен информацией, новостями и т. д. Социальные платформы образуют внутри себя еще ряд определенных социальных сред, которые могут быть сформированы по определенному признаку (территориальному, расовому, половому, профессиональному, возрастному и т. д.). Одной из примечательных особенностей сети Интернет является то, что информация в социальных сетях имеет свойство накапливаться и храниться достаточно долгий период времени, и являясь своеобразным «банком информации», позволяет анализировать информацию о конкретном пользователе, что является значимым в криминалистике, и может выступать доказательством по уголовному делу [2].

Теме использования цифровой информации в криминалистике и уголовном процессе посвящены работы многих авторов: рассматривается современное состояние и перспективы развития средств и технологий цифровой криминалистики [3], подробно описано содержание цифровой криминалистики [4], рассмотрено правовое понимание компьютерной информации [5], обсуждаются меры в области информационной безопасности [6].

Цель исследования – рассмотреть особенности получения информации о признаках внешности, социально-психологических качеств личности (в частности, психотипа), особенности речи и мимики, круга общения, места проведения досуга пользователя социальных сетей в криминалистических целях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Очевидно, что при расследовании преступлений получение сведений о личности невозможно без использования методов общей, социальной, юридической психологии, приспособленных к условиям процессуальной деятельности: наблюдения, эксперимента, анкетирования, интервьюирования, тестирования и др. Особенности психологических методов изучения личности заключается в том, что они должны применяться в совокупности. Лишь при соблюдении данного принципа гарантируется получение достоверной информации о личности, с учётом оценки значимости её характеристик для достижения целей расследования [7].

По словам Е.П. Ищенко одним из самых распространённых и эффективных методов познания является наблюдение, т. е. целенаправленное, планомерное восприятие познаваемого объекта с целью изучения за счёт выделения и оценки присущих ему свойств и характеризующих их признаков [7].

Признаки внешности, социально-психологические качества личности (в частности, психотип), особенности речи и мимики, круг общения, места проведения досуга и т. д. являются высоко информативными объектами криминалистического наблюдения и поиск путей максимально быстрого получения информации для анализа и оценки с целью составления психологического портрета интересующего следователя лица, представляется целесообразным [2].

В настоящее время есть ряд общенаучных способов получения информации о личности: наблюдение; эксперимент; анкетирование; интервьюирование; тестирование; биографические метод (детальное изучение жизнедеятельности отдельного человека в течение продолжительного периода времени. Это помогает получить характеристику человека, учитывая его жизненный опыт и те обстоятельства, которые так или иначе оказывали на него влияние. Такой подход позволяет оценить мотивы личности и причины его поведения. Также в ряде случаев позволяет предсказать, как человек поведёт себя в дальнейшем); метод обобщения независимых характеристик (сбор и анализ сведений об изучаемой личности полученной от разных лиц); метод анализа продуктов деятельности; референтометрия; социометрия.

В США социальные сети активно используют при расследовании преступлений, так как это ценный инструмент для поиска и сбора информации об интересующих событиях и людях [8; 9]. Работа с информацией – неотъемлемый элемент познавательной деятельности следователя. Большое количество информации о личности и её действиях доступно через видео, фотографии и тексты, а также онлайн через различные интернет-приложения (например, Periscope) [10–12].

Под «профайлингом», понимается совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа его наиболее информативных признаков и характеристик внешности, дающих возможность получения объективной информации через вербальные и невербальные компоненты, использующиеся в межличностном общении, и позволяющие определять нетипичные изменения в поведении, направленные на сопротивление установлению объективной истины. Профайлинг можно рассматривать как технологию оценки и прогнозирования

поведения человека на основе таких характеристик, как проявления вегетативной нервной системы, эмоциональные состояния, особенности речи, невербальные проявления, особенности внешности и другие информативные признаки [13; 14]. Данное условие объясняет высокую практическую эффективность профайлинга при составлении психологического портрета (профиля пользователя).

Представляется целесообразным ввести понятие цифрового профайлинга как составления психологического портрета личности путём анализа его поведения в цифровом пространстве (посредством анализа социальных сетей, виртуальных игр, просмотра видео и аудио-записей и т. д.).

Необходимость изучения цифрового профайлинга и описания его методики объясняется тем, что в настоящее время остро стоит вопрос о поиске оптимальных способов (которые бы позволили бы сохранить время и уменьшить трудозатраты) сбора и анализа информации о личности, составления психологического портрета личности, выявления слабых и сильных сторон личности, прогнозирования поведения. Сведения такого рода, смогли бы помочь следователю при планировании, а также при проведении следственных действий.

На стадии планирования следственных действий, следователь смог бы подобрать определённую тактику проведения следственного действия, учитывая психологический портрет личности [15–17]. Непосредственно во время проведения следственного действия (например, допроса помог бы следователю скорее установить психологический контакт и т. д.).

В психологии имеется большое количество классификаций психотипов личности. Для удобства в рамках этой статьи мы остановимся на методике семи радикалов, предложенной В.В.Пономаренко [18]. В. В. Пономаренко предлагает деление на семь психотипов, обладающих своими свойствами на основе которых можно спрогнозировать поведение человека в типичных ситуациях. К таким психологическим типам он относит: истероидов (демонстративных), эпилептоидов (исполнительных), эмотивов (чувствительных), гипертимов (активных), тревожных, шизоидов, параноялов.

Истероидный радикал примечателен тем, что для него крайне важно поднятие собственного эго. Это демонстративный психотип, которому важно нравиться, производить впечатление.

Эпилептоидный радикал старается всё контролировать, быть авторитетом. Не эмоциональны, жестки, стремятся к порядку и иерархии. Эти люди часто импульсивны, иногда агрессивны, их редко «мучает совесть», они имеют сильную нервную систему, их сложно сломить.

Эмотивный радикал присущ людям чувствительным, излишне эмоциональным. Люди мягкие, неконфликтные.

Гипертимный радикал свойственен людям жизнерадостным, очень активным, имеющим очень большие социальные связи. На контакт идут с удовольствием очень любят поговорить, склонны к излишнему доверию.

Шизоидный радикал относится к категории людей с собственными представлениями о реальности часто отличающимся от большинства. Этим людям свойственна интровертность, на контакт идут тяжело.

Параноял радикал относится к категории людей с очень сильным внутренним стержнем, ради своей цели готовых на многое. В общении стараются искать выгоду, критичны, отличаются низкой внушаемостью.

Тревожный радикал живёт по принципу «как бы чего не вышло», им свойственна повышенная тревога, постоянная перестраховка от ошибок. Такие люди часто не могут сами принять решение. Это сдержанные в высказываниях и поступках люди.

Учитывая, что все эти психотипы сильно отличаются друг от друга, их поведение в виртуальном пространстве будет сильно отличаться и проявление этого поведения будет достаточно характерной для того или иного психотипа.

Например, у истероидного (или демонстративного) типа личности основная жизненная цель – поднятие собственного эго путём привлечения внимания. Соответственно социальные сети – идеальное пространство для того, чтобы реализовывать свою социальную установку. Его страница в социальной сети, как правило будет указывать на его истероидность. Часто активность этого психотипа в социальных сетях высокая, друзей много, фотографий много, преобладают селфи, также много фотографий, которые могут тем или иным образом привлечь внимание. Если оценивать записи и комментарии на странице демонстративного типа личности, то можно увидеть, что значительно в записях преобладает местоимение «я», выражения «со мной» и т. д.

Таким образом, следователь проанализировав страничку в социальных сетях и определив, что имеет дело с истероидным (или демонстративным) типом личности будет иметь ввиду некоторые его особенности. Например, истероид склонен к фантазированию, приукрашиванию, болезненно переносит критику, может соврать и т. д. Это поможет ему подобрать оптимальную тактику следственного действия, например, допроса. У каждого психотипа есть особенности в его активности в социальных сетях, и следователю следует учитывать данный факт при планировании расследования каждого преступления. Информация о типе личности следователю необходима не только при сборе информации о подозреваемом (обвиняемом), но и при работе с потерпевшими, свидетелями [19]. В процессе оформления результатов поиска и анализа информации о личности в социальных сетях следователь должен соблюдать нормы уголовно-процессуального законодательства, с учетом особенностей слеодообразования в виртуальной среде [20].

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации не выработано методики цифрового профайлинга, не описаны особенности поведения разных психотипов в социальных сетях, не описана методика определения психотипа личности и прогнозирования его поведения. Цифровой профайлинг может быть использован в криминалистике для сбора и анализа информации о личности подозреваемого (обвиняемого), свидетелей, потерпевших и прочее. Разработка цифрового профайлинга представляется интересным направлением, как для психологии, так и для криминалистики, а его изучение целесообразным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олиндер Н.В., Гамбарова Е.А. О результатах эксперимента «поиск и восприятие информации о личности в сети интернет и ее использование при расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2017. № 4. С. 29–31.
2. Чернышов В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 199–203.
3. Мещеряков В.А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 87–92.
4. Мещеряков В.А. Цифровая криминалистика // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4. С. 231–241.
5. Фатьянов А.А., Дорошков В.В. О дефиниции «компьютерная информация» в российском уголовном законодательстве // Информационное право. 2017. № 3. С. 11–16.
6. Лопатин В.Н. Проблемы информационной безопасности и риски интеллектуальной собственности в цифровой экономике // Информационное право. 2017. № 2. С. 8–16.
7. Криминалистические средства и методы собирания доказательств / отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2017. 288 с.
8. Casey E. Digital Evidence and Computer Crime. Forensic science, computers and the internet. 3rd ed. USA: Academic Press, 2014. 807 p.
9. Orin S. Kerr Computer Crime Law. 4th ed. USA: West Academic Publishing, 2018. 41 p.
10. Donald A. Dripps «Dearest Property»: Digital Evidence and the History of Private “Papers” as Special Objects of Search and Seizure // Journal of criminal law and criminology. 2013. Vol. 103. № 1. P. 49–109.
11. Loia V., Mattiucci M., Senatore S., Veniero M. Computer Crime Investigation by Means of Fuzzy Semantic Maps // Web Intelligence and Intelligent Agent Technology, IEEE/WIC/ACM International Conference on (2009). Milan: CSDL, 2009. P. 183–186.
12. Colombini C., Colella A. Digital Profiling: A computer forensics approach // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics): International Cross Domain Conference and Workshop on Availability, Reliability and Security for Business, Enterprise and Health Information Systems, ARES 2011. Austria: Springer Nature, 2011. Vol. 6908. P. 330–343.
13. Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 1–15.
14. Чернышов В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 199–203.
15. Иванов Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5. С. 93–102.

16. Богданова Т.В. Методика анализа диалогов в судебной психолингвистической экспертизе по материалам следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на предмет определения наличия и приемов оказываемого воздействия // Эксперт криминалист. 2018. № 3. С. 3–5.
17. Шутемова Т.В. Об изучении личности преступника // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 4. С. 91–92.
18. Пономаренко В.В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов»). Ростов-н/Д.: Феникс, 2006. 252 с.
19. Юношев С.В. Реализация положений ст. 6.1 УПК РФ в свете правовых позиций Европейского суда по правам человека // Мировой судья. 2012. № 4. С. 6–11.
20. Дубинин Л. Г. Осмотр следов преступления в сфере информационных технологий // Эксперт криминалист. 2017. № 1. С. 12–13.
10. Donald A. Dripps “Dearest Property”: Digital Evidence and the History of Private “Papers” as Special Objects of Search and Seizure. *Journal of criminal law and criminology*, 2013, vol. 103, no. 1, pp. 49–109.
11. Loia V., Mattiucci M., Senatore S., Veniero M. Computer Crime Investigation by Means of Fuzzy Semantic Maps. *Web Intelligence and Intelligent Agent Technology, IEEE/WIC/ACM International Conference on (2009)*. Milan, CSDL Publ., 2009, pp. 183–186.
12. Colombini C., Colella A. Digital Profiling: A computer forensics approach. *Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics): International Cross Domain Conference and Workshop on Availability, Reliability and Security for Business, Enterprise and Health Information Systems, ARES 2011*. Austria, Springer Nature Publ., 2011. Vol. 6908, pp. 330–343.
13. Kudin V.A., Statnyy V.M. Profiling in the internal Affairs bodies: from theory to practice and methodology. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2013, no. 3, pp. 1–15.
14. Chernyshov V.N., Loskutova E.S. Problems of collecting and use of digital proofs. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2017, vol. 12, no. 5, pp. 199–203.
15. Ivanov N.A. Digital Information in the Criminal Process. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2013, no. 5, pp. 93–102.
16. Bogdanova T.V. Methods of Dialog Analysis in Psycholinguistic Examination according to the Materials of investigation Activities and Operative Investigation Activities for Determination of Ways of Exerting Influence and Their Application. *Ekspert kriminalist*, 2018, no. 3, pp. 3–5.
17. Shutemova T.V. About on the study of the personality of the criminal. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2017, no. 4, pp. 91–92.
18. Ponomarenko V.V. *Prakticheskaya kharakterologiya s elementami prognozirovaniya i upravleniya povedeniem (metodika “sem radikalov”)* [Practical characterology with elements of behavior projection and management (the method of “seven radicals”)]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2006. 252 p.
19. Yunoshev S.V. The implementation of statements of the Art. 6.1 of the Criminal Procedure Code of the RF in view of legal positions of the European Court of Human Rights. *Mirovoy sudya*, 2012, no. 4, pp. 6–11.
20. Dubinin L.G. Inspection of Traces of an IT Crime. *Ekspert kriminalist*, 2017, no. 1, pp. 12–13.

REFERENCES

1. Olinder N.V., Gambarova E.A. On Results of Experiment “Search and Perception of Personal Information in the Internet and Its Usage at Crime Investigation”. *Ekspert-kriminalist*, 2017, no. 4, pp. 29–31.
2. Chernyshov V.N., Loskutova E.S. Problems of collecting and use of digital proofs. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2017, vol. 12, no. 5, pp. 199–203.
3. Meshcheryakov V.A. Special features of knowledge used in digital forensics. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2013, no. 4-2, pp. 87–92.
4. Meshcheryakov V.A. Digital criminalistics. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2014, no. 4, pp. 231–241.
5. Fatyanov A.A., Doroshkov V.V. On Definition of “Computer Information” in Russian Criminal Legislation. *Informatsionnoe pravo*, 2017, no. 3, pp. 11–16.
6. Lopatin V.N. Information Security Issues and Intellectual Property Risks in Digital Economy. *Informatsionnoe pravo*, 2017, no. 2, pp. 8–16.
7. Ishchenko E.P., ed. *Kriminalisticheskie sredstva i metody sobiraniya dokazatelstv* [Criminalistic tools and methods of collection of evidence]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 288 p.
8. Casey E. *Digital Evidence and Computer Crime. Forensic science, computers and the internet*. 3rd ed. USA, Academic Press Publ., 2014. 807 p.
9. Orin S. Kerr *Computer Crime Law*. 4th ed. USA, West Academic Publ., 2018. 41 p.

CERTAIN ISSUES OF USING A PROFILING IN SOCIAL NETWORKS FOR LEGAL REASONS

© 2018

N.V. Olinder, PhD (Law), assistant professor of Chair of Criminal Law and Procedure
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E.A. Gambarova, assistant of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics
Samara University, Samara (Russia)

Keywords: investigation; social networks; profiling; behavior prediction; investigative activities tactics; forensic psychology.

Abstract: This paper considers certain issues of using a profiling in social networks for legal reasons. The paper specifies the contemporary problems of communication virtualization, shows the prospects of using the information from social networks in the investigation of the crimes. The authors give the definitions of social networks; describe the international experience of using the information from the social networks in the investigation of the crimes; search for the quickest possible ways of obtaining the information for the analysis and assessment for the psychological profiling of a person of interest. The authors consider the issues of obtaining the information on the appearance characteristics, social-psychological qualities of a person (in particular, psychological type), speech and mimic pattern, the circle of contacts, the place of leisure, etc. in the shortest possible time as these characteristics are the high-information objects of criminalistic observation. It is reasonable to use digital profiling tools to achieve the designated objective. The authors define the concepts of a profiling and digital profiling; give the V.V. Ponomarev's classification of seven radicals' psychological types. The paper briefly describes the hysterical radical, paranoiac radical, schizoid radical, emotive radical, anxiety radical, hyperthymic radical, and epileptoid radical. Using the example of hysterical radical, the authors considered the behavior of a person of such type in the social network; in particular, the authors determined special aspects of keeping social network pages, kinds and types of published photos, posts' content, and activity level in the network both by time and by the coverage of other users' pages. The authors defined certain parameters and conditions, the analysis of which can help more likely to assign a person to this psychological type and to predict his or her behavior and to select optimal communicative tools to work with him or her.